

Вёрсты судьбы профессора Батуева

В августе 2011 года в подмосковном городе Лосино-Петровском скоропостижно скончался наш земляк, уроженец улуса Гочит Батуев Даши Жимбеевич. 27 сентября был день его сорокадевятидневного поминовения.

Даши Жимбеевич – видный учёный-монголовед, Заслуженный деятель науки Республики Бурятия, Действительный член Петровской академии наук и искусств. Ему было 83 года, но, казалось, он был заведён на 100 лет. Говорю так потому, что прошедшим летом, будучи в Москве, я имела счастливую возможность познакомиться и пообщаться с этим удивительным человеком энциклопедических знаний, патриотом большой и малой Родины, великим тружеником. До последнего дня своей жизни Даши Жимбеевич не выпускал пера из рук. Он, автор более 140 научных работ, был уникальным специалистом (не только нашего региона) по дипломатической истории народов Центральной Азии. Лишь в последний год своей жизни Даши Жимбеевич выкроил время, чтобы обратиться к истории своей собственной жизни, хотя генеалогией хорибурят, к потомкам которых он относил и себя, занимался не одно десятилетие.

То, что прочтёт читатель, сложилось из его автобиографических записей и наших многочасовых бесед. Даши Жимбеевич с готовностью открывал свои папки, комментировал фотографии в альбомах, извлекал пожелтевшие ломкие листочки документов, запечатлевших вехи его жизни и вёрсты его судьбы. Мне показалось, он торопился, очень торопился поведать о себе... И разговор с читателем герой этого повествования будет вести от первого лица.

Алташа («золотоносное») – колыбель моего детства

– Даши Жимбеевич. Начнём с начала, с родительской семьи и родных мест.

- Я родился в 1928 году на благословенной Алтачейской земле, в Верхнем Алтачее. Широкая впадина, окаймлённая горными кряжами, лесами, скалами. В окрестностях села немало сакральных мест. Улус состоял из 50-60 дворов. Первое воспоминание раннего детства – наш огромный, крытый тёсом дом, амбары. Позднее, в 30-е годы, улус будет разорён, дом разберут, перевезут в центр колхоза и он станет сельским клубом.

Люди начнут спускаться в Нижний Алтачей, съезжаться из разных улусов и кочевий, чтобы объединиться в новое советское село под общим названием Петропавловка, позже колхоз имени Калинина. Моего родного отца звали Аюржана Жимбеев (фамилия по имени деда Жимбэ), мама – Дашима Лубсанова. Я был пятым сыном в семье. А вот младшего брата отца, Бато, постигло большое несчастье: при родах скончались жена и ребёнок, других детей у него не было. И меня по давней традиции монгольских народов отдают в дети дяде Бато. Так сын Аюра стал сыном Бато, продолжателем его рода. И фамилию я получил Батуев, а не Аюров. В родительском гнезде прожил год и два месяца, пока нуждался в материнском молоке.

– Вы упомянули 30-е годы.

- Они остались в моей детской памяти тяжёлыми, даже трагическими. Всех наших раскулачили, выселили из жилья. Помню, милиционер на бричке всё

торопил: «Тургэн, тургэн!» и стучал прикладом винтовки. До сих пор не пойму, зачем он подстрелил двух голубков. Я даже плакал. Тогда пострадали мой родной отец, его братья и сыновья Бадмажап, Дашидондок. Многие избежали репрессий, в том числе мой дядя Базарсада с семьёй, перебравшись в Монголию. Тогда в нашем краю были репрессированы 26 лам. Ни один не вернулся.

– **Где и как начались ваши школьные годы?**

- Во время раскулачивания из моих «вещей» остались сумка с книжками, мой любимый ящичек из сандалового дерева, где лежали «шагай» - косточки для игры и какая-то одежда. Я учился в Гочитской начальной школе. Очень любил читать. Меня ставили в пример «старшеклассникам» (3-4 классы), особенно по чтению на русском языке. Учили нас замечательные учителя – Цынгуев Дугаржап Цыденович из Еравны, Шойбонов Цыденжап Аюшеевич и Дагбаев Юможап Дагбаевич из местных.

* * *

Закончить семь классов Шибертуйской неполной средней школы не удалось. Тяжело заболел отец, и Даши вернули домой. Работая в колхозе, 15-летний подросток получил республиканскую грамоту и почётное звание «Лучший пахарь Бурят-Монголии». Это была его первая награда, которой он гордился всю жизнь. Шёл 1942 год.

Успел немного поучиться в 8 классе Бичурской средней школы вместе с Акатом Белых, будущим профессором, доктором философских наук, с которым позже неоднократно встречались на конференциях и симпозиумах. Умирает отец, и Даши, теперь глава семьи, возвращается в колхоз. Работал пахарем, табунщиком, учётчиком, счетоводом и «полновесным» бухгалтером. Но неистребимая страсть к знаниям подвигла юношу на дерзкий шаг. Он пишет письмо директору Кяхтинского педучилища Матюшевскому с просьбой разрешить сдать экзамены на звание учителя вместе с выпускниками. Ни дня не проучившись за партией, за лето 1947 года Даши Батуев сдал более двадцати экзаменов за полный (!) трёхгодичный курс педучилища.

– **А дальше?**

- В августе этого же года Бичурский районо вручает мне, 19-летнему, направление о назначении учителем родной Гочитской начальной четырёхлетки да ещё вдобавок заведующим. Признаюсь, я с большой радостью и вдохновением работал в школе, которую сам окончил. Огромную поддержку в обустройстве запущенной в войну школы оказал заведующий районо Яков Борисович Левинтас – умный, душевный человек, вчерашний фронтовик-орденоносец, офицер. В школе обучалось уже 50-60 детей, по 17-15 человек в классе, а работал я один, в две смены. Были реальные планы, но ... В январе 1949 года меня призвали в армию.

* * *

С этого времени начались вёрсты судьбы нашего героя. И куда только ни забрасывали они его!

За пределами родного очага

Ближайшая дорога из Улан-Удэ, где Даши был впервые, привела его на «Маньчжурку», на 76,77-й разъезды. Отсюда в конце службы исполнительный солдат, молодой коммунист был рекомендован для поступления в

Ленинградское дважды Красно-знамённое военно-политическое училище имени Ф. Энгельса.

- Я успешно сдал экзамены в прославленное учебное заведение, которое с октября 1917 года готовило политработников для армии, авиации и флота. Училище сохранило традиции дореволюционных кадетских корпусов. Мы гордились им не меньше, чем студенты своим Ленинградским университетом. Трепетно относились к книгам, журналам в нашей библиотеке Меншиковского дворца. А спортзал, где сохранились ростомеры, начиная с Петра Великого! Нас учили культуре общения, офицерской чести, этикету. Приобщали к танцам, особенно бальным, к музыкальной грамоте. Вчерашние демобилизованные солдаты, оставившие полевые станы, заводские цеха, в стенах «школы Энгельса» феноменально быстро впитывали культуру Северной Пальмиры. Одна житейская деталь. Тогда, в начале пятидесятых, спустя всего пять лет после окончания войны, в столовой училища безупречно работало самообслуживание – буфет... без буфетчицы. Курсанты сами брали штучные или расфасованные товары, оставляя деньги, а масло (его ещё не было в свободной продаже) – бесплатное. И брали курсанты точно свои положенные 30 граммов.

Так прожили год. Увы, вместо трёх лет учёбы через год мы оказались перед фактом расформирования училища. Кому из высшего эшелона власти пришла мысль, что у политработников не хватает военной выучки и строевой муштры? Решено было ликвидировать все подобные училища, а политработников готовить из числа строевых командиров. Нас же передали командным училищам. Я оказался в Одесском общевоинском училище имени Клим Ворошилова. Но я ещё вернусь в Ленинград, когда стану слушателем Высшей военной академии.

– **«Одесса – милая Одесса». Чем запомнился вам этот отрезок жизни?**

– Если коротко. Завершив учёбу в военном училище, получил звание лейтенанта. Одновременно окончил среднюю школу №17 при Одесском окружном Доме офицеров. Дело в том, что общего среднего образования у меня к 27 годам так и не было. Затем окончил исторический факультет Одесского госуниверситета имени И.И. Мечникова. Работал преподавателем и директором одной из школ Одессы. Поступил в аспирантуру, защитился, был принят старшим преподавателем в мединститут, а по совместительству вёл занятия в Одесском университете. И всё время занимался разносторонней общественной работой. Участвовал в сессии Всемирной Федерации демократической молодёжи в Киеве. Был на Всемирном молодёжном фестивале в Москве.

Ещё будучи комсомольским работником, зам. начальника политотдела 28-й Гвардейской Харьковской Краснознамённой дивизии, дислоцированной в Одесском военном округе, принимал участие в съездах комсомола Украины. Меня в 1964 году назначили руководителем молодёжной делегации Украины в Монгольскую Народную Республику. Это была большая честь, а для меня ещё и личный интерес. Мне удалось разыскать родного дядю Базарсаду, избежавшего репрессий в Бурятии и уцелевшего в Монголии. А Одесса – особая тема ещё и потому, что здесь я встретил женщину своей судьбы.

* * *

Да, здесь встретились две песчинки, кружившие во Вселенной, и прожили вместе 43 года.

Его избранницу зовут Бронислава Михайловна Батуева. Её судьба заслуживает отдельного разговора. Здесь же приведём лишь короткий отрывок из её воспоминаний о встрече с Даши Жимбеевичем.

- Я училась в мединституте, заканчивала четвёртый курс. Даши Жимбеевич вёл у нас научный коммунизм. Он на всех производил очень приятное впечатление: импозантный, по-военному подтянутый, покорял эрудицией, интеллигентностью. Я после занятий работала в Доме малютки, прихватывала праздники, за них двойной размер зарплаты. Чувствовала его внимание, хотя общения между нами не было. И тут он после всех экзаменов предложил встретиться возле Центрального телеграфа. Я знала, что у него была семья. О том, что есть дочь Наташа (ей было семь лет), он сказал мне сам. У меня тоже был сын. А потом меня направили работать в Узбекистан. Даши Жимбеевич бросил Одессу и примчался в Ташкент.

– Теперь ясно, Даши Жимбеевич, как в вашей биографии оказалась узбекская страница.

- Я тогда точно примчался! Потому что понял – Бронислава Михайловна – это судьба.

– Чем же обогатил вас Ташкент?

- Я застал старый облик большого восточного города. На базаре можно было купить всё, вплоть до золота. Меня приняли в Ташкентский госпединститут зав. кафедрой и проректором по учебно-научной работе. Работать было интересно. Но с 20 сентября и до середины декабря учёба прекращалась: всех студентов отправляли на уборку хлопка. На меня возложили организацию этой работы. Вывезли в поля 1600 студентов. Сами кормили их, боялись ЧП, но всё обошлось. Работа тяжёлая, ручная. За первые полдня, пока пройдешь километровую полосу, руки начинают «плакать», никакие перчатки не спасут. Коробочка хлопковая открывается, и шипы впиваются в руки. Каждый сборщик должен пройти два ряда. В жару отдыхали. В тени – 45-46 градусов. Адская работа. Сыр-Дарья пересохла, но зато в уловах ловили сомов. Первый секретарь Рашидов был тогда «на коне»: Узбекистан – главный поставщик белого золота. Тонковолокнистый хлопок, конкурентов которому не было, шёл только за рубеж. В СССР текла валюта. А чем обогатил Узбекистан? Я приобщился к удивительной культуре Средней Азии.

Мы прожили здесь 5 лет. В 1974 году по приглашению Института общественных наук Бурятского филиала СО АН СССР переехали в Улан-Удэ. Работал зав. отделом востоковедения. Да, в Ташкенте наградили значком «Отличник народного просвещения Узбекской ССР» и значком высшей школы СССР «За отличные успехи в работе». Последнее место работы в Улан-Удэ – Восточно-Сибирская академия культуры и искусств в должности проректора по научной работе.

– Даши Жимбеевич, я слышала, что вы первый из обществоведов Бурятии были направлены Министерством высшего образования СССР в Польшу. Какова была цель командировки?

- Я работал профессором-политологом и консультантом. В те времена была практика – направляли советских специалистов за рубеж: «технарей» - в африканские страны, а обществоведов – в социалистические. Я быстро осваивался в новой обстановке. Запомнилось, с какой огромной любовью относились студенты, преподаватели, население к советским людям.

* * *

Обстоятельства побудили супругов Батуевых оставить Бурятию, где 22 года проработала и Бронислава Михайловна. Она была главным врачом поликлиники МВД, затем главврачом санатория-профилактория «Сосновый бор». Талантливый доктор, строгий, справедливый руководитель, доброжелательный человек, Бронислава Михайловна по праву получила звания Заслуженный врач Бурятской АССР и Заслуженный врач Российской Федерации. Трое детей Батуевых: Аюрика, Наталья, Александр – были окружены их заботой и теплом. И теперь они возвращают это родителям. «Свет в окошке» для Даши Жимбеевича и Брониславы Михайловны – внучка Алина, десятиклассница одной из московских школ. А в город Лосино-Петровский родители выехали вслед за дочерью Аюрикой. Она кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана. Преподаёт в Российском государственном экономическом университете им. Плеханова. Старшая дочь Наталья проживает в Одессе. Окончила Одесскую академию строительства и архитектуры и в совершенстве овладела очень востребованной в наше время профессией ландшафтного архитектора. Александр с супругой Ириной и дочерьми уже 18 лет проживают в Израиле. Оба заняты серьезной и ответственной работой.

У героя этого очерка много наград, в том числе семь государственных. Особо он дорожил медалями «За победу над Японией» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Остаётся добавить, что говорили о Даши Жимбеевиче разные люди: земляки, многочисленные родственники – племянники и племянницы. Это исключительно умный, порядочный, интеллигентный человек. Доброжелательный, гостеприимный, как и его славная супруга. Кто только ни перебивал в их доме. А круг его научных и прочих интересов просто необъятен. Из моих личных впечатлений. На письменном столе учёного осталось столько незавершенного! А какой он замечательный собеседник, как с ним интересно. Вот он читает наизусть Евтушенко, Кугультинова, Улзытуева, Омар Хайяма. А ещё – хокку (короткие японские стихи), цитирует речь Далай-ламы при вручении ему Нобелевской премии. Владеет монгольским, маньчжурским языками, читает на английском, со словарём справляется с китайским, японским, польским, украинским. Я привезла из Москвы переводы Даши Жимбеевича на бурятский язык стихов Ахматовой и Мандельштама и его собственные верлибры (свободные стихи), посвящённые Бурятии и малой родине – Алташа.

Так сложилось, что вёрсты судьбы многие годы носили Даши Жимбеевича по городам необъятной тогда Родины. И хотя он регулярно посещал своё тоонто, Бичура мало знает о нём. Потому и хотелось рассказать о человеке, который не в родных Пенатах, без протекции и «подтяжек» многого добился в жизни своим неустанным трудом. А главное, от профессора Батуева, Заслуженного работника высшей школы России, подпитались знаниями тысячи его воспитанников,

начиная с учеников Гочитской начальной школы. Пусть же эти строки будут запоздалым цветком на его могилу.

Нелли Коробенкова.

